Линь Чэн обратился к ученикам:

— Дело, с которым мы столкнулись на этот раз, нешуточное, возможно, имеет отношение к местной мафии, для вас лучше всего будет в нем не участвовать. Ваши родители — уважаемые в Вэньдэне люди, и ваше участие может негативно отразиться на их репутации.

Сяо Цзянь категорично заявил:

— Раз уж мы сейчас работаем охранниками ресторана, нужно отрабатывать свою зарплату.

Они пробыли здесь почти 10 дней, но зарплаты не получили еще ни копейки. Однако они всегда готовы прийти на помощь другу, тем более что Линь Чэн в их сердцах стал фигурой близкой к божеству. Пока Линь Чэн рядом, им ничего не страшно. Остальные согласились со словами Сяо Цзяня.

Выражение лица Линь Чэна оставалось очень серьезным, было видно, что он не шутит. Посмотрев на Линь Чэна и поняв, что учитель с ним не согласен, Сяо Цзянь сменил тон и пошел другим путем:

— Прежде всего мы с учителем должны провести расследование, хорошенько выяснить всю подноготную бритоголового и лица со шрамом. А если будет нужно драться, то мы не станем вмешиваться, пусть учитель сделает все сам.

Линь Чэн неохотно кивнул.

Они опросили местных работников, но те не смогли ничего рассказать о бритоголовом и шраме. Это нормально, ведь обычные люди никак не соприкасаются с преступным миром.

Посовещавшись с учениками, Линь Чэн решил начать поиски с ночного клуба, который славится как самое распутное место.

Ночной клуб «Цзецзе» находится в оживленном районе центра города, вблизи центральной торговой улицы. Очень удачное положение, большой поток разнообразной публики. С наступлением ночи в клубе всегда полно народу, и бизнес идет на удивление хорошо.

Активные движения телом, заводные песни и танцы способны заставить кровь закипеть. Это место, где можно выплеснуть эмоции.

Линь Чэн, Ван Цзе и остальные нашли укромный уголок, присели и заказали пиво «Будвайзер». Место оказалось довольно приличным, похоже, в этом городе народ способен культурно отдыхать. Да Чжуан, Сяо Хао и остальные пошли потанцевать, Линь Чэн и Ван Цзе остались пить пиво.

К ним подошла высокая девушка.

— Парни, не угостите меня выпивкой?

Ван Цзе обернулся на Линь Чэна, и увидев, что тот не проронил ни слова, тоже не стал отвечать. Девушка, заметила, что Ван Цзе посмотрел на Линь Чэна, наклонилась, при этом ее ** готовы были вывалиться наружу из глубокого декольте, и, презрительно фыркнув, уставила взгляд на Линь Чэна, соблазнительно моргая большими глазами.

— Красавчик, разреши составить тебе компанию.

Протянув свою нежную ручку, она указала в сторону:

— Там моя младшая сестричка, почему бы мне не позвать ее присоединиться, выпить с двумя симпатичными парнями?

Увидев, что Линь Чэн кивнул, девушка тут же махнула рукой, подзывая еще одну «барную девочку».

— Красавчик, меня зовут Цзинцзин, а мою сестричку — Юаньюань.

Линь Чэн открыл две бутылки будвайзера, по одной на человека.

— Не хотите еще чего-нибудь выпить, или, может быть, поесть?

Представившаяся как Цзинцзин девушка, видя, что Линь Чэн ведет себя степенно и выглядит опытным, не решилась разводить его на деньги. Обычно, сталкиваясь с такого типа клиентами, она, для начала, просит две бутылки Чиваса. Одна бутылка в ночном клубе стоит 480 юаней, а стоимость двух доходит до тысячи. Цзинцзин давно промышляет этим бизнесом, но, увидев спокойное лицо Линь Чэна, не осмелилась действовать.

Линь Чэн заказал еще тарелку с фруктами, Ван Цзе с Юаньюань пили пиво. Внезапно Линь Чэн спросил:

— И давно ты здесь работаешь?

— Мы с сестренкой здесь недавно, а что?

— Я боюсь, что выпью много и не смогу найти туалет. Хочу заранее узнать — где он находится?

— Ха-ха, красавчик, ты такой забавный!

Пока она это говорила, песня закончилась, Да Чжуан и остальные вернулись. Увидев возле Линь Чэна двух красавиц, Сяо Хао сказал:

— Брат, мы на танцполе только что видели красивую девушку, просто офигенную, она прижималась ко мне пока танцевала.

Линь Чэн договорился с учениками, что в таких местах не нужно называть его учителем, поэтому они называли его братом.

Стоявший рядом Сяо Цзянь усмехнулся:

— Ага, прижималась. Ты сам клеишься к ним во время танца, как банный лист.

После этих слов все рассмеялись.

— О, а у тебя хватит смелости позвать ее выпить с нами? — Да Ю поддел Сяо Хао.

— Хорошо, подожди, я схожу за ней.

Сказав это, Сяо Хао пошел за танцпол в поисках девушки, которую видел в танце. Сяо Цзянь поменялся с Цзинцзин местами и сел поближе к Линь Чэну.

— Учитель, я узнал, что хозяина этого клуба зовут Хэй Цзы, он высокий, как железная башня, оправдывает свое имя. Обычно он приходит после обеда, и вечером находится здесь.

В этот момент раздались выкрики, возле танцпола возник беспорядок, как будто происходила драка.

— Твою мать, ты посмел позариться на мою телку, совсем берега попутал?

Последовала серия ударов руками и ногами, находившиеся на танцполе люди отбежали от него подальше. Линь Чэн расслышал как-будто крик Сяо Хао, и пошел вместе с Ван Цзе, Сяо Цзянем и остальными посмотреть, что там происходит.

Здоровенный детина схватил Сяо Хао за волосы и намеревался ударить его об цементный пол. Ударом ноги Линь Чэн отшвырнул детину в сторону, а ученики подбежали помочь Сяо Хао.

Линь Чэн огляделся по сторонам. Здоровяк, которого он только что пнул, обладал крупным телосложением и злодейской внешностью. Несмотря на холодную погоду на нем была одежда с короткими рукавами, предплечья сплошь покрыты татуировками. Вокруг него находились около 5 человек, очевидно, он являлся их главарем.

Из уголка рта и головы Сяо Хао выступила кровь, он поднялся с помощью Да Чжуана и бросил свирепый взгляд на здоровяка. Было ясно, что раны Да Чжуана это его рук дело.

Эти помощники здоровяка сначала навалились скопом, повалили Сяо Хао на пол и избили его, затем пришел их «старший брат», а они отошли, давая ему возможность продемонстрировать свое величие. Когда Линь Чэн подошел, он увидел, что детина прижал голову Сяо Хао к полу, и отбросил его ударом ноги. В свой удар он не стал вкладывать слишком много силы, иначе существовала вероятность, что детина уже испустил бы дух. Однако это здоровый парень, обладающий выдающейся силой. После пинка Линь Чэна он поднялся при помощи «младшего брата», весь дрожа. После того, как встал на ноги, он собрался махнуть рукой, давая знак младшим братьям нападать на Линь Чэна.

В это время толпа расступилась, и из нее вышел еще один здоровый детина, еще более злодейского вида чем предыдущий, и подошел ближе. Этот детина в сравнении с тем, которого ударил Линь Чэн, выглядел еще более крепким и пугающим.

— В чем дело?

— Брат, этот сопляк пнул меня ногой, — сбитый с ног указал на Линь Чэна.

Подошедший, прищурив глаза, поглядел на Линь Чэна:

— Ты смеешь бить здесь людей? Знаешь, чье это место?

Линь Чэн посмотрел на него:

— Вы с ним заодно?

Окружающие зашептались:

— Он и в самом деле храбрец, осмелился тронуть помощника брата Хэя. Интересно, будет ли в этот раз брат Хэй сдирать с него кожу?

— Да тише ты, если брат Хэй услышит, его уже будет не остановить.

Брат Хэй усмехнулся:

— Ты не знаешь кто я такой?

Линь Чэн покачал головой.

— Я хозяин ночного клуба. Друзья в цзянху зовут меня Хэй Цзы. Ты побил здесь человека, видно, храбрости тебе не занимать.

Линь Чэн тоже улыбнулся:

— Значит ты можешь бить людей на своей территории?

Хэй Цзы удивился: сегодня он встретил человека, который говорит о нем здравые вещи. Линь Чэн указал на Хэй Цзы и на того бандита, которого ударил ногой:

— Вы оба черные*, разве можно понять, кто есть кто?

*Черные — здесь игра слов, на китайском языке слово преступность (хэйшэхуэй) дословно означает «черное общество».

Окружавшие их люди рассмеялись, но тут же закрыли рты. Они осознали, что объектом смеха стал главарь банды, брат Хэй, поэтому замолчали. В глубине души они испытывали сожаление: этот человек насмехается над братом Хэем, он уже не жилец. Даже если он не умрет, у него будут сломаны руки и ноги.

— Ха-ха, оказывается, есть люди, которые не знают нас с братом. Он мой черный старший брат, а я его младший серый брат*, все очень просто, — Хуэйцзы понял, что слова Линь Чэна обязательно разозлят его старшего брата, поэтому с нетерпением потирал кулаки, горя желанием проучить Линь Чэна.

*Автор обыгрывает тему преступности в именах персонажей: Хэй Цзы означает «черный», а Хуэй Цзы «серый».

Хэй Цзы выдал ледяную ухмылку, процедив сквозь зубы:

— Нарываешься на неприятности, дружок.

Здоровяк по имени Хуэй Цзы увидел, что его старший брат собрался выместить злость, и его настроение сразу поднялось. В это время Хэй Цзы уже окружили 20-30 младших братьев, ожидающих его команды.

Неожиданно Линь Чэн сказал:

— Ты Хэй Цзы, верно? Здесь слишком людно, давай пройдем в офис и там поговорим.

Хэй Цзы никогда еще не видел человека, которому, чтобы умереть, нужно было найти тихое место, но если он хочет пойти в его офис, то можно пойти в офис, там не будет свидетелей его избиения. Ах да, есть еще несколько его младших братьев, которых надо взять с собой, чтобы они не убежали и не разболтали всем печальную новость. У Хэй Цзы богатый опыт жизни в цзянху, и он неправильно понял намерения Линь Чэна.

Офис Хэй Цзы находился на втором этаже ночного клуба, в самой внутренней комнате. Комната очень просторная. Несмотря на то, что внутри разместились Линь Чэн с пятью учениками и Хэй Цзы с тридцатью младшими братьями, тесно не было.

Линь Чэн вошел в офис и, не дожидаясь приглашения хозяина, сел на большой диван, оббитый натуральной кожей. Он похлопал левой рукой, пощупал правой, и одобрительно сказал:

— Хороший диван, удобный.

Хэй Цзы, когда злится, всегда смеется. Поехавший человек. Где еще найдешь такого психа?

— Чего ты расселся. Вставай на колени, будем говорить, — решительно скомандовал Хуэй Цзы.

— Ха-ха, а что, если я не встану на колени?

— Тогда я заставлю тебя на них встать.

«Взять!»

Толпа младших братьев ждала этого приказа, кто еще откажется от такой прекрасной возможности проявить себя? Тридцать против шестерых, кто не успеет, тот не сможет даже пальцем их коснуться. Старший брат здесь, и все, обгоняя друг друга, стремились выслужиться перед ним, продемонстрировать свою храбрость и преданность.

Однако младшие братья ошибались, эти шестеро тоже не лыком шиты. Не прошло и трех минут, как из тридцати людей Хэй Цзы осталось с десяток, которые держались на ногах. И это еще потому, что они стояли вдалеке. У Хэй Цзы сжалось сердце: дело пошло не в том направлении, в котором он ожидал. Его рука неслышно нащупала ящик стола, в котором лежал пистолет «54».

Линь Чэн никогда не поступал безрассудно. На самом деле сейчас он намеренно задирался и провоцировал Хэй Цзы, желая вызвать его гнев. Линь Чэн хотел, чтобы Хэй Цзы первым начал действовать, тогда можно будет его покорить, а затем расспросить о расстановке сил в Яньвэе. Поскольку Хэй Цзы столько лет обитает в цзянху, он должен владеть информацией о бритоголовом и лице со шрамом.

http://tl.rulate.ru/book/70407/3294889